

Солдат, которому посчастливилось

Судьба простого солдата, в отдельности каждого, для истории ничего не значит. И все же историю делали люди, а на войне иногда действия одного солдата решали судьбу тысячи людей. Правда, в летописи истории это может быть никак не отмечено. Это будет отмечено в бессонных воспоминаниях самого солдата, если ему посчастливится жить.

Евгению Евстигнеевичу Косолобову в июне сорок первого было только шестнадцать. В армию не брали: и ростом мал, да годков не хватало. Работал в «Базстрое» (руки рабочие тогда везде нужны были), матери помогал, в семье было пятеро детей, отец умер еще в 1936 году. Худо жилось, время голодное, страшное, но верили в победу.

В марте 1943 Женю призвали в армию. Два месяца в Бершетских лагерях в учебно-пулеметном полку, затем связистом был зачислен в гвардейские минометные части. (Евгений Евстигнеевич показывал мне фотографии зенитных установок, объясняя принцип их работы). Да, в ту войну «катюши» наши хорошо «поработали», наводя должную панику и страх на фашистов.

Осенью 1943 года под Люберцами их сформировали в составе отдельного гвардейского минометного дивизиона, отправили на фронт. Наступления, отступления, броски, переправы, бессонные до изнеможения переходы иногда по двое-трое суток. Как кощунственно велико было тогда маленькое человеческое желание – просушиться, выспаться. Но лишённые иногда возможности удовлетворить эти естественные желания, люди все равно жили, двигались, выполняли приказы и даже совершали подвиги, хотя сама жизнь в тех условиях была уже подвигом.

Их выгрузили под Житомиром. И первая крупная операция (это уже в масштабах большой истории) Корсунь-Шевченковская, наступление на юге Украины. Весна сорок четвертого, теплая, пьянящая украинская весна, кружила головы «нецелованным» солдатам, томила мужиков постарше, и тем и другим снила по ночам жен, любимых и еще не встреченных любимых. Но ночи были короткими, а сны – недолгими, и старшина (не спит он что ли вовсе) командовал «подъем!» и снова – дорога. (В руках у Евгения Евстигнеевича благодарности, грамоты, пожелтевшие и потрепанные временем, их много, он не просто держал их в руках, оказывается, по ним он хронометражно восстанавливал в памяти порядок событий своего боевого пути).

Весна сорок четвертого. Освободили Умань, Вапнярку, форсировали Днестр, овладели городом Бельцы, освободили Молдавию, вошли в Румынию. Это мы сейчас в отпуск по путевкам и без можем отправиться, скажем самолетом, в Молдавию, Польшу, Румынию, Германию и т. д., а простой солдат шел и шел пешком по городам, странам, умирал и на его место другой вставал, ни одну пару сапог протер наш солдат-освободитель. И честь ему, хвала, и низкий поклон от нас, живущих сегодня.

Первый Белорусский фронт под Ковелем. Отсюда их минометный наступал на Польшу. Горячим было лето 1944. Много солдатских головушек осталось тогда на земле польской. Благодарственные листы и грамоты хронометрируют: июль 1944 – за освобождение городов в Польше: Люблина, Демблина, Минска-Мазовецкого. Особенно тяжело было под Варшавой, когда попали в окружение. Вышли из окружения и затем освободили Варшаву лишь в январе 1945 г.

В 1945 году, когда дошли до Одера, в Германии уже, ощущалась близость конца войны. Какая она, эта Германия, думал Косолобов, породившая Гейне и Гитлера, красоту и уродство? На старых фотографиях разглядываю ярусные дома Альтдамма, красивые площади, скульптурные памятники Бервальде, Темпельбурга и других городов. Одерская операция была одной из стремительных, наступления на Берлин – активным. В районе Потсдама наша 2-я танковая армия соединилась с Украинским фронтом.

30 апреля Косолобов вместе со своей частью попадает в Берлин. Простые жители немцы первое время испуганно, затравленно смотрели на победителей.

Победа! Трудная, она обязательно бы пришла. И солдаты, которым посчастливилось выжить, плакали не стесняясь. Как тяжелые птицы, взлетали и опускались потные солдатские шапки. Победа! О чем так горестно вздыхал, затягиваясь папиросой, всегда молчаливый старшина? Может быть, он думал о тех, кому обидно не повезло уже под самым Берлином, за несколько дней до Победы. А может быть, он думал о жене, детях, о крыше, которую перекроет летом...

Евгению Евстигнеевичу Косолобову посчастливилось остаться в живых. Но служить в Германии ему пришлось до июня 1950 года. А потом снова в родной Краснотурьинск...

Давно уже на пенсии ветеран Великой Отечественной войны Е. Е. Косолобов. Его боевой путь, история простого солдата бережно хранится в его небольшой дружной семье. Медали, награды, альбом с фотографиями, письма и встречи с фронтовыми друзьями – в них его история, которую его дети передадут внукам.

Впрочем, не только его дети. На днях к Евгению Евстигнеевичу приходили пионеры из клуба «Поиск» с приглашением на вечер ветеранов. Частичку его истории они унесли в свой музей.

Какие разные эти две фотографии. На одной – восемнадцатилетний худенький мальчишка с умными взрослыми глазами, в новенькой аккуратной гимнастерке – таким он ушел на фронт. На другой – спокойный волевой человек, с гладко зачесанными назад волосами и умными насмешливыми глазами, 1950 год, год, когда началась для него мирная непростая жизнь, непростая – потому что Жизнь.

**Л. ПАПУШИНА,
рабкор.**

Папушина, Л. Солдат, которому посчастливилось : [участник Великой Отечественной войны Евгений Евстигнеевич Косолобов, г. Краснотурьинск] / Л. Папушина // Заря Урала. – 1989. – 9 мая (№ 55). – С. 3.